Таким образом, Чу Цзяо стала товарищем Хэ Сыняня, составляя компанию этому маленькому мальчику, когда они каждый день бродили по шумным улицам, умоляя поддержать их средства к существованию.

В компании Чу Цзяо настроение Хэ Сыняня улучшалось день ото дня, и его лицо становилось всё веселее. В то же время, поскольку сообразительность и находчивость Чу Цзяо были восхитительны, его дневной доход также улучшался с каждым днём.

– Китти, давай поужинаем сегодня вечером!

Как только занавес ночи опустился, Хэ Сынянь пересчитал деньги, которые он заработал за день, и улыбнулся, поцеловав Чу Цзяо, которую нёс на руках.

Кошки росли намного быстрее людей, поэтому всего за три коротких месяца фигура Чу Цзяо увеличилась более чем вдвое по сравнению с тем, что было вначале, и Хэ Сынянь, который изначально мог держать её одной рукой, теперь вынужден был использовать обе руки для поддержки.

Чу Цзяо была слишком ленива, чтобы ответить ему, так как она не питала особых надежд на обед, о котором сказал Хэ Сынянь.

Так называемая "большая еда", которую имел в виду Хэ Сынянь, заключалась в том, чтобы пойти в дешёвый ресторан быстрого питания и заказать тарелку риса с говяжьей грудинкой с томатным соусом.

В течение первых нескольких месяцев новой жизни Хэ Сыняня он был совсем один и даже не мог собирать требуемую сумму денег, предписанную братом Луном каждый день, поэтому он мог только соскребать остатки еды. Даже если бы он смог собрать достаточно денег на день, их хватило бы только на тарелку овощей и кусок хлеба. Вот почему в глазах Хэ Сыняня мясо в дополнение к рисовой тарелке уже считалось невероятным праздником.

Чу Цзяо села на стул рядом с ним, ожидая своего собственного "большого обеда", который состоял из – тарелки сушёной рыбы.

Жена босса этого ресторана быстрого питания была добрая и тоже любила кошек. Хотя Хэ Сынянь был здесь всего несколько раз, каждый раз она не выказывала презрения к грязному виду кошки, а вместо этого проявляла крайний энтузиазм. Она не только наполнила миску для риса до краёв, но и со второго раза, когда они приехали, женщина даже специально приготовила небольшую сушёную рыбу для Чу Цзяо, используя оставшуюся непроданную рыбу из магазина.

Когда хозяйка увидела, что они снова приехали на этот раз, она принесла обычные две тарелки супа из морских водорослей, в которых плавали кусочки золотых яиц. Кусочки были настолько большими, что Чу Цзяо и Хэ Сынянь одновременно бессознательно сглотнули.

– Спасибо, тётя, – Хэ Сынянь вежливо её поблагодарил, и Чу Цзяо тоже сказала "Мяу" в ответ.

Теперь, когда еда была подана, Хэ Сынянь схватил палочки для еды и проглотил еду из большой миски риса с томатным соусом, как смерч. Он только неохотно оставил в миске пять кусков говядины, которые он медленно и неторопливо жевал от кусочка к кусочку, пока не осталось ни одного.

Чу Цзяо склонила голову как леди, позволяя приятному запаху рыбы задержаться под кончиком её носа.

После превращения в кошку она заметила, что её предпочтения в еде изменились. Раньше она совсем не любила рыбу, но теперь та фактически стала чем-то, что маленькая кошечка ела с удовольствием.

Она пришла в этот мир, хорошо ела, крепко спала, и её аппетит становился всё лучше и лучше. В результате её тело, казалось, увеличилось в размерах. Очевидно, прошло всего несколько месяцев, но она уже была похожа на кошку одного или двух лет.

Чу Цзяо не особо заботилась об этом, потому что её больше волновало, как спасти Хэ Сыняня из бездны ада.

Чу Цзяо поняла, что брат Лун должен быть маленьким лидером этой банды. Их повседневная работа заключалась в обучении новых людей, затем в сборе денег и раздаче еды. Несколько маленьких детей, которые только что были похищены, сначала были непослушными, но после прохождения его обучения они постепенно стали "разумными".

Брат Лун был человеком с бойким языком. По отношению к детям, которые всё ещё не могли отличить хорошее от плохого, он медленно искажал их три точки зрения и промывал им мозги, превращая их в послушных "машин". Для детей старшего возраста, которые уже имели предвзятые основных моральных ценностей, таких, как Хэ Сынянь, он рисовал большой торт и вводил их в заблуждение, говоря, что до тех пор, как они были послушными и трудились, собирая достаточно денег, они могли бы выкупить обратно свою свободу.

Чу Цзяо знала, что такое "большой торт". Это "лакомство" было создано лишь на словах, чтобы обманывать детей, но с её текущей идентичностью и телом, малышка не смогла выставить эту ложь на показ. Единственное, что она могла сделать, это скрасить часы, которые Хэ Сынянь тратил на зарабатывание денег и мучительное ожидание дня, когда же он сумеет получить свой "большой торт".

Собственно, если говорить о времени…

Людям всегда было лучше придерживаться определённых ожиданий.

После еды Хэ Сынянь отвёл Чу Цзяо на эстакаду, и по дороге мальчик был странно разговорчив.

– Китти, подожди, пока я заработаю достаточно денег, и мы наконец сможем вернуться домой, – он попытался вспомнить смутную картину дома, пока говорил, и вкратце рассказал, как выглядела его спальня. – Скажу тебе, мой дом очень большой. В нём два этажа и большой сад. В то время, как я отправлюсь домой, тоже спи со мной, хорошо? Кровать в моей комнате особенно мягкая. Подушки сделаны из гречневой крупы мамой, и благодаря этим подушка кажется, что едва я коснусь их головой, то сразу же смогу заснуть, ха-ха.

Чу Цзяо подняла голову от лап и тихо прислушалась к необузданному воображению Хэ Сыняня.

Девушка видела, как её маленький мальчик счастливо улыбался, его глаза мерцали звёздным светом.

– Мяу.

Сердце Чу Цзяо смягчилось, когда она внутренне ответила ему.

"Хорошо".

Однако в этот момент Чу Цзяо не осознавала, что никогда не наступит день, когда это обещание будет выполнено.

http://erolate.com/book/705/41161